

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 69-О11-18

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

город Москва

29 сентября 2011 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Толкаченко А.А.,

судей Ситникова Ю.В. и Тришевой А.А.,

при секретаре Ирошниковой Е.А.,

рассмотрела в открытом судебном заседании дело по кассационному представлению государственного обвинителя Горобченко А.В., кассационным жалобам осужденного Кадырова Р.М. и адвоката в его защиту Жданова С.В.

на приговор суда Ханты-Мансийского автономного округа – Югры от 20 июля 2011 года, по которому

Кадыров Р.М. судимый:

1 июля 1999 года, с учетом внесенных изменений, по ч.1 ст.105, ч.1 ст.139, п.«в»,«г» ч.2 ст.158, ст. 308, ст.70 УК РФ к 8 годам и 4 месяцам лишения свободы со штрафом в размере 100 минимальных размеров оплаты труда, постановлением 23 декабря 2003 года освобожден условно-досрочно на 2 года 7 месяцев и 28 дней,

оправдан:

по п.«ж»,«з» ч.2 ст.105, п.«а»,«в» ч.2 ст.158 УК РФ на основании п.2 ч.2 ст.302 УПК РФ, в связи с непричастностью к совершению преступлений;

он же осужден к лишению свободы:

по ст.317 УК РФ на 18 лет,

на основании ст.70 УК РФ на 18 лет и 6 месяцев с отбыванием наказания в исправительной колонии особого режима.

В срок отбытия наказания зачтено время содержания под стражей в связи с данным делом в период с 24 февраля 2005 года по 20 июля 2011 года.

Заслушав доклад судьи Толкаченко А.А. о деле, доводах кассационного представления, кассационных жалоб и возражений,

мнение представителя Генеральной прокуратуры РФ прокурора Синицыной У.М., поддержавшей доводы представления в полном объеме,

выступления осужденного Кадырова Р.М. и адвоката в его защиту Поддубного С.В., полагавших приговор изменить по доводам кассационных жалоб, а кассационное представление - оставить без удовлетворения, Судебная коллегия

у с т а н о в и л а :

Кадыров Р.М. по приговору суда оправдан ввиду непричастности к убийству Ч [REDACTED], группой лиц с Гуляевым Н.А., из корыстных побуждений,

а также ввиду его непричастности к краже, совершенной группой лиц по предварительному сговору с Гуляевым Н.А., с причинением значительного ущерба гражданину Ч [REDACTED]

Он же признан виновным и осужден за посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа, майора милиции К [REDACTED] [REDACTED] в целях воспрепятствования его законной деятельности по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности.

Преступление совершено 24 февраля 2005 года возле остановочного комплекса «ГСК [REDACTED] г. [REDACTED] автономного округа при обстоятельствах, установленных судом и приведенных в приговоре.

В судебном заседании Кадыров Р.М. не признал себя виновным в обвинении по ст.317 УК РФ, признав факт ранения потерпевшего К [REDACTED]

В кассационном представлении государственный обвинитель оспаривает приговор в части оправдания Кадырова Р.М. по предъявленному обвинению в совершении квалифицированного убийства Ч [REDACTED] и кражи его имущества;

просит приговор в этой части отменить, а дело направить на новое судебное рассмотрение;

указывает, что выводы суда о непричастности Кадырова Р.М. к убийству Ч [REDACTED] [REDACTED] не соответствуют фактическим обстоятельствам дела и опровергаются представленными в судебном заседании доказательствами, которым суд не дал надлежащей оценки;

считает, что суд необоснованно признал протокол допроса Кадырова Р.М. от 24 февраля 2005 года противоречащим совокупности других доказательств, вследствие чего недопустимым;

полагает, что этот протокол допроса согласуется и подтверждается протоколом осмотра места происшествия, показаниями свидетелей и эксперта; утверждает, что судом при оценке протокола допроса Кадырова Р.М. не учтено, что подпись осужденного за 6 лет могла измениться, вследствие чего экспертное

заключение является неполным, а аутентичность подписи Кадырова Р.М. подтверждена показаниями свидетелей Ч [] и М []

считает несостоятельным вывод суда об отсутствии оценки при расследовании преступления изъятых при осмотре места происшествия доказательств (волос с бутылки из-под коньяка, следов обуви и других), поскольку это, по мнению стороны обвинения, не может каким-либо образом повлиять на установление степени причастности Кадырова Р.М. к вмененным преступлениям;

утверждает, что не получили надлежащей судебной оценки доказательства стороны обвинения о виновности Кадырова Р.М. (показания потерпевшей Ф [], протоколы следственных действий, протокол явки с повинной и проверки показаний на месте Гуляева Н.А.), которые, по мнению государственного обвинителя, немотивированно признаны в этой части недопустимыми доказательствами.

Кроме того, указывает, что судом были существенным образом нарушены требования уголовно-процессуального закона, выразившиеся в следующем:

суд в нарушение ст.246 УПК РФ оправдал Кадырова Р.М. в совершении преступления, по которому он не обвинялся, поскольку государственный обвинитель просил переквалифицировать его действия на ч.1 ст.105 УК РФ;

в нарушение положений ст.306 УПК РФ суд в приговоре не решил вопрос о направлении руководителю следственного органа уголовного дела для производства предварительного расследования и установления причастных к преступлению лиц.

В возражениях на представление Кадыров Р.М. просит доводы государственного обвинителя оставить без удовлетворения, а приговор в этой части - без изменения.

В кассационных жалобах:

осужденный Кадыров Р.М. просит о пересмотре приговора, о переоценке его действий и о снижении наказания;

указывает, что умысла на совершение преступления не имел;

выводы суда о его осведомленности о принадлежности Колмакова В.Н. к числу сотрудников милиции считает не основанными на доказательствах и противоречащими фактическим обстоятельствам дела;

утверждает, что мотива для сопротивления сотрудникам милиции не имел, поскольку убийство и кражу, по подозрению в совершении которых он задерживался в момент причинения повреждений Колмакову В.Н., не совершал;

адвокат Жданов С.В. в защиту Кадырова Р.М. также оспаривает правильность юридической оценки его действий, просит о пересмотре приговора, переквалификации содеянного в отношении потерпевшего Колмакова В.Н. на ч.1 ст.114 УК РФ и о назначении наказания с применением правил ст.64 УК РФ;

считает, что в основу приговора в этой части положены недопустимые доказательства, полученные с нарушением уголовно-процессуального закона, а

именно протокол изъятия вещей потерпевшего К [] и заключение экспертизы № 1307 от 14 марта 2005 года;

утверждает, что вывод суда об умысле осужденного на преступление несостоятелен, поскольку о том, что К [] является сотрудником милиции осужденному не было известно; что в судебном заседании не была установлена специальная цель воспрепятствования законной деятельности сотрудника правоохранительного органа;

считает, что в действиях Кадырова Р.М. отсутствует состав этого преступления, поскольку К [] не осуществлял деятельность по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности;

кроме того, назначенное Кадырову Р.М. наказание полагает чрезмерно суровым и несправедливым, поскольку судом не дано оценки неправомерным действиям сотрудников милиции, которые существенным образом уменьшают степень общественной опасности содеянного осужденным.

Проверив материалы дела, обсудив доводы представления, жалоб и возражений, выслушав мнения сторон, Судебная коллегия находит приговор подлежащим изменению, а уголовное дело в части причинения смерти Ч [] - направлению руководителю следственного органа для производства предварительного расследования и установления лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого.

При этом Судебная коллегия исходит из следующих фактических и правовых оснований.

В соответствии со ст.7,14,302,307,308 УПК РФ судебное решение должно быть законным, обоснованным и мотивированным; обвинительный приговор не может быть основан на предположениях и постановляется лишь при условии, что в ходе судебного разбирательства виновность подсудимого в совершении преступлений подтверждена совокупностью исследованных доказательств, с учетом предусмотренных ст.73,87,88 УПК РФ предмета доказывания, правил проверки и оценки доказательств; при этом все сомнения толкуются в пользу обвиняемого. Кроме того, обвинительный приговор по форме и содержанию должен соответствовать требованиям ст.307,308 УПК РФ.

Обжалуемый приговор соответствует указанным положениям уголовно-процессуального закона, в связи с чем оснований для его отмены не имеется.

Как усматривается из материалов дела, Кадыров Р.М. впервые был осужден по приговору от 12 сентября 2005 года за совершение совместное с Гуляевым Н.А. преступлений, предусмотренных п.«ж» ч.2 ст.105, п.«а»,«в» ч.2 ст.158 УК РФ, а также за преступление, предусмотренное ст.317 УК РФ.

Кассационным определением Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 24 марта 2006 года этот приговор от 12 сентября 2005 года был изменен:

дело в отношении Гуляева Н.А. в части его осуждения по п.«ж» ч.2 ст.105 УК РФ было прекращено за отсутствием в его действиях состава преступления, с оставлением без изменения приговора в части его осуждения за кражу;

в этой же связи действия Кадырова Р.М. были переквалифицированы с п.«ж» ч.2 ст.105 УК РФ на ч.1 ст.105 УК РФ, с оставлением без изменения приговора в части его осуждения за кражу.

Приговор от 12 сентября 2005 года об осуждении Гуляева Н.А. за кражу и об осуждении Кадырова Р.М. по совокупности указанных преступлений, вступил в законную силу.

Постановлением Президиума Верховного Суда РФ от 16 июня 2010 года было удовлетворено кассационное представление заместителя Генерального прокурора РФ, кассационное определение от 24 марта 2006 года было отменено только в отношении Кадырова Р.М. и лишь по формально-процессуальным основаниям, ввиду нарушений положений ст.51,52 УПК РФ о его праве на защиту в суде кассационной инстанции.

По другим основаниям приговор и кассационное определение в отношении Кадырова Р.М. и Гуляева Н.А. не отменялись.

Кассационным определением Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 26 августа 2010 года приговор от 12 сентября 2005 года в отношении Кадырова Р.М. отменен и дело направлено на новое судебное рассмотрение ввиду выявленных процессуальных нарушений, в частности ст.217 УПК РФ.

Суд первой инстанции во исполнение решения кассационной инстанции 30 сентября 2010 года возвратил дело прокурору для устранения невосполнимых в суде нарушений УПК РФ.

При подготовке нового обвинительного заключения Кадырову Р.М. в нарушение требований УПК РФ вновь было предъявлено утвержденное прокурором обвинение в совершении убийства группой лиц с Гуляевым Н.А., из корыстных побуждений (п.«ж,з» ч.2 ст.105 УК РФ), а также по п.«а,в» ч.2 ст.158 и ст.317 УК РФ.

При повторном судебном рассмотрении дела суд первой инстанции на основе представленных доказательств пришел к выводу о непричастности Кадырова Р.М. к инкриминированному ему убийству Ч [REDACTED] и краже его имущества, истолковав возникшие сомнения в пользу подсудимого.

Этим же приговором Кадыров Р.М. обоснованно осужден по ст.317 УК РФ.

Как следует из материалов дела, в обосновании вывода о виновности Кадырова Р.М. в совершении посягательства на жизнь сотрудника правоохранительных органов Ко [] суд сослался на достаточную совокупность исследованных доказательств, в том числе на показания потерпевшего К [] свидетелей Л [] Ч [] П [], письменные и вещественные доказательства, проверенные по правилам УПК РФ с участием сторон в состязательном процессе на предмет их допустимости, достоверности, относимости и достаточности для постановления в этой части обвинительного приговора.

При этом в основу приговора положены показания потерпевшего К [] о том, что между 1 и 2 часами ночи 24 февраля 2005 года в составе оперативно-следственной группы он выехал на задержание предполагаемого соучастника убийства Ч []. Подойдя вместе с Л [] с целью установления личности мужчины, находившегося на остановке, он, К [] представившись сотрудником милиции, протянул в его сторону руку со служебным удостоверением. В это же время почувствовал боль в области живота, после чего отстранился от мужчины, который стал размахивать перед ним ножом.

Эти показания К [] исследованы в суде во взаимосвязи с другими доказательствами; они признаны согласующимися с показаниями свидетеля Л [] о том, что он отчетливо видел, как К [] продемонстрировал удостоверение мужчине, стоявшему на остановке, и слышал слово «милиция». После этого он увидел, что мужчина не менее трех раз выкинул руку с ножом в сторону К [].

Показания потерпевшего К [] [] свидетеля Л [] [] обоснованно расценены судом последовательными, непротиворечивыми, полученными по правилам и в соответствии с уголовно-процессуальным законом, согласующимися в деталях с другими доказательствами, в том числе с заключением судебно-медицинского эксперта.

Совокупность этих доказательств положена судом в основу выводов об осведомленности Кадырова Р.М. о принадлежности К [] [] к правоохранительным органам и, соответственно, о виновности Кадырова Р.М. в преступлении, предусмотренном ст.317 УК РФ.

Данных, свидетельствующих о нарушениях требований уголовно-процессуального закона при даче показаний потерпевшим и свидетелями, каким-либо образом повлиявших на их достоверность и добровольность, в судебном заседании не установлено. Оснований для сомнений в допустимости исследованных доказательств не имеется.

Довод жалобы адвоката Жданова С.В. о недопустимости протокола выемки от 24 февраля 2005 года ввиду того, что в нем не указано, какое следственное действие произведено и на основе каких норм УПК РФ, а также ввиду отсутствия постановления следователя о производстве такого следственного действия, является несостоятельным.

Как усматривается из материалов дела, выемка личных вещей К [REDACTED] была санкционирована постановлением следователя, копию которого в судебном заседании представил государственный обвинитель.

Вопреки доводам жалобы, протокол выемки соответствует процессуальному закону, в том числе ст.182,183 УПК РФ; он содержит наименование следственного действия, ссылки на нормы УПК РФ, которыми руководствовался следователь, и другие необходимые реквизиты.

Вывод суда о допустимости заключения эксперта № 1307 от 14 марта 2005 года в качестве доказательства, вопреки доводам жалобы, является обоснованным и мотивированным.

Данное заключение отвечает требованиям главы 27 УПК РФ; оно является ясным, полным, обоснованным и не содержит противоречий в выводах.

Судебная экспертиза проведена на основании постановления следователя от 11 марта 2005 года в отношении К [REDACTED]

Как усматривается из материалов дела, Кадыров Р.М. не был лишен возможности после ознакомления с постановлением о назначении экспертизы и с экспертным заключением, заявить о постановке дополнительных вопросов, проведении дополнительных или повторных исследований, заявить отвод эксперту и воспользоваться другими правами.

Согласно протоколу ознакомления Кадырова Р.М. и его защитника с постановлением о назначении экспертизы и с экспертным заключением, каких-либо ходатайств от них не поступало.

Довод жалобы адвоката Жданова С.В. о том, что в действиях Кадырова Р.М. отсутствует состав вмененного преступления, поскольку в момент нападения К [REDACTED] не осуществлял деятельности по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности, проверен в суде; он не соответствует положениям закона и исследованным в суде материалам дела.

В соответствии с правовыми позициями Верховного Суда РФ, правоприменительной практикой и ведомственными нормативно-правовыми актами Министерства внутренних дел РФ, под исполнением сотрудниками МВД обязанностей по охране общественного порядка понимается несение ими постовой или патрульной службы на улицах и в общественных местах, поддержание порядка во время проведения демонстраций, зрелищ, спортивных соревнований и других массовых мероприятий, при ликвидации последствий аварий, общественных и стихийных бедствий, равно их непосредственное участие в предотвращении или пресечении противоправных посягательств.

В силу ст.91 УПК РФ следователь вправе задержать лицо по подозрению в совершении преступления, за которое предусмотрено наказание в виде лишения свободы, в том случае если очевидцы укажут на данное лицо как на совершившее преступление.

В судебном заседании установлено, что в результате допроса подозреваемого Гуляева Н.А. была получена информация о том, что им совершено особо тяжкое преступление совместно с Кадыровым Р.М. На основании этой информации следователем Па [] было принято решение о задержании Кадырова Р.М., после чего оперативно-следственная группа в составе следователя П [] оперуполномоченных К [] Л [] [] и Ч [] [] О. прибыла на место предполагаемого нахождения подозреваемого. В тот момент, когда К [] являясь сотрудником правоохранительного органа, в рамках осуществления деятельности по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности, по поручению следователя предпринял попытку задержать Кадырова Р.М., последний, препятствуя законной деятельности Ко [] нанес ему удар ножом.

На основе исследованных и взаимодополняющих друг друга доказательств, нашедших отражение в приговоре, в том числе тех, на которые имеются ссылки в жалобах, суд пришел к выводу о том, что Кадыров Р.М., будучи достоверно осведомленным о том, что К [] является сотрудником милиции, умышленно, с целью воспрепятствования его законной деятельности по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности, то есть его Кадырова Р.М. задержанию, нанес потерпевшему удар ножом в область расположения жизненно важных органов (живот), чем поставил в опасность его жизнь и здоровье, причинив повреждения, повлекшие тяжкий вред здоровью по признаку опасности для жизни.

При таких обстоятельствах в действиях Кадырова Р.М. содержатся все признаки, в том числе объекта, объективной и субъективной стороны, оконченного преступления, предусмотренного ст.317 УК РФ.

Выводы суда относительно установления события этого преступления, подлежащих доказыванию обстоятельств его совершения в силу ст.73 УПК РФ, а также его юридической оценки Судебная коллегия считает обоснованными и мотивированными, вследствие чего доводы жалоб Кадырова Р.М. и адвоката Жданова С.В., проверенные судом первой инстанции и решение по которым нашло отражение в приговоре, удовлетворению не подлежат.

Психическое состояние осужденного проверено в соответствии со ст.300 УПК РФ, он признан вменяемым; препятствий для его привлечения к уголовной ответственности по ст.317 УК РФ не установлено.

Наказание по ст.317 УК РФ индивидуализировано в соответствии с законом и мотивировано, оснований считать его несправедливым как вследствие чрезмерной суровости, так и ввиду чрезмерной мягкости не имеется.

Судом учтено в качестве обстоятельства, смягчающего наказание Кадырова Р.М., наличие несовершеннолетнего ребенка. В качестве обстоятельства, отягчающего наказание, признан рецидив преступлений.

Вопреки доводам жалобы адвоката Жданова С.В., данных, свидетельствующих о противоправных действиях сотрудников правоохранительных органов, существенно снижающих степень общественной опасности содеянного Кадыровым Р.М., в судебном заседании не установлено.

Вывод суда об отсутствии безусловных оснований для применения правил ст.64, 73 УК РФ при назначении наказания в приговоре мотивирован.

Вид режима исправительного учреждения определен в соответствии с положениями п.«г» ч.1 ст.58 УК РФ.

Судебная коллегия также не может согласиться с доводами кассационного представления об отмене приговора в части оправдания Кадырова Р.М. по обвинению в совершении квалифицированного убийства и кражи.

При подготовке нового обвинительного заключения Кадырову Р.М. в нарушение требований УПК РФ вновь было предъявлено обвинение в совершении убийства группой лиц с Гуляевым Н.А., из корыстных побуждений (п.«ж,з» ч.2 ст.105 УК РФ), а также по п.«а,в» ч.2 ст.158 и ст.317 УК РФ.

При рассмотрении дела суд первой инстанции на основе представленных доказательств пришел к выводу о непричастности Кадырова Р.М. к инкриминированному ему убийству Ч [] и краже его имущества в полном объеме, истолковав возникшие и неустранимые сомнения в пользу подсудимого.

Доводы о несоответствии выводов суда фактическим обстоятельствам дела в части отсутствия противоречий между показаниями Кадырова Р.М. в качестве подозреваемого 24 февраля 2005 года и другими доказательствами, не могут быть признаны состоятельными.

В судебном заседании были подробно проанализированы показания Кадырова Р.М. при его допросе в качестве подозреваемого во взаимосвязи с его же показаниями в суде, показаниями свидетелей М [] заключением эксперта № 521, показаниями эксперта Б []

На основании их исследования суд пришел к обоснованному выводу о существенной недостоверности сведений, изложенных в протоколе допроса Кадырова Р.М. от 24 февраля 2005 года и их противоречивости.

Решение суда о признании протокола допроса подозреваемого Кадырова Р.М. недопустимым доказательством в приговоре мотивировано надлежащим образом, в том числе с учетом показаний Кадырова Р.М. о его оговоре со стороны

Гуляева Н.А., о противоречивости и непоследовательности показаний последнего и невозможности его доставления в суд.

Содержащиеся в представлении суждения относительно возможного изменения с течением времени подписи Кадырова Р.М. и по этой причине о необоснованности выводов эксперта носят предположительный характер и не соответствуют иным материалам дела. Они также не могут быть признаны обоснованными, поскольку судом на исследование эксперту были предоставлены наряду с экспериментальными образцами подписей осужденного, его условно-свободные подписи, содержащиеся в материалах уголовного дела. Оснований для сомнений в достоверности экспертного заключения, беспристрастности и объективности эксперта, не имеется.

Вопреки доводам представления, судом исследовался вопрос о допустимости протокола явки с повинной Гуляева Н.А. и протокол проверки его показаний на месте преступления, которые также обоснованно признаны недопустимыми доказательствами.

Ввиду того, что государственным обвинением не было обеспечено непосредственное участие в судебном заседании суда первой инстанции Гуляева Н.А., как это вытекает из норм УПК РФ, а также из правовых позиций Конституционного Суда РФ и Европейского Суда по правам человека, эти полученные с его участием в ходе расследования доказательства оказались невозможным проверить и оценить в процессе судебного следствия.

Кроме того, суд обоснованно исходил из того, что Гуляев Н.А. по данному уголовному делу имеет процессуальный статус свидетеля и его письменные показания, данные в качестве обвиняемого и подозреваемого, не могут быть предметом обязательного исследования в суде, тем более в его отсутствие, когда стороны лишены возможности проведения его непосредственного допроса в условиях публичной состязательности.

Довод о необоснованной ссылке суда на ненадлежащее исследование изъятых при осмотре места происшествия доказательств также является несостоятельным.

Отсутствие дактилоскопических отпечатков с вещественных доказательств, уклонение от соответствующей оценки изъятых доказательств на предмет установления причастности Кадырова Р.М. к совершенному преступлению свидетельствует о неполноте проведенного следствия и вызывает сомнения в обоснованности позиции государственного обвинения о виновности Кадырова Р.М. в убийстве и краже имущества Ч [REDACTED]

В соответствии с ч.3 ст.14, ст.302 УПК РФ все сомнения в виновности обвиняемого, которые не могут быть устранены в порядке, установленном УПК РФ, толкуются в пользу обвиняемого, а приговор не может быть основан на предположениях.

Иных доказательств виновности Кадырова Р.М. суду не представлено.

Перечисленные в представлении доказательства обвинения лишь подтверждают факт смерти потерпевшего и не свидетельствуют о какой-либо причастности Кадырова Р.М. к насильственному лишению его жизни.

Таким образом, выводы суда о непричастности Кадырова Р.М. к убийству и краже имущества Ч [REDACTED], об отсутствии неопровержимых доказательств его виновности в этой части обоснованы в приговоре надлежащим образом. Представленным в судебном заседании доказательствам дана надлежащая правовая оценка.

Судебная коллегия не может признать заслуживающим внимания в качестве основания для изменения или отмены приговора противоречивый довод представления о формально неправильном оправдании Кадырова Р.М. по преступлению, предусмотренному п.«ж»,«з» ч.2 ст.105 УК РФ.

В соответствии со ст.252 УПК РФ судебное разбирательство проводится лишь в отношении обвиняемого и только по предъявленному обвинению. Изменение обвинения допускается, если этим не ухудшается положение подсудимого и не нарушается его право на защиту от обвинения.

Нарушения этих положений были допущены органами обвинения и прокуратуры при определении объема обвинения, направлении дела в суд и его рассмотрении в объеме утвержденного прокурором обвинения судом первой инстанции.

Обвинение Кадырова Р.М. по ч.2 ст.105 УК РФ, в том числе по признаку убийства группой лиц с Гуляевым Н.А., не могло быть предъявлено и рассмотрено в ходе судебного разбирательства ввиду переквалификации действий Кадырова Р.М. на ч.1 ст.105 УК РФ и прекращения в этой части дела в отношении Гуляева Н.А. судом кассационной инстанции 24 сентября 2006 года.

В силу ст.246 УПК РФ полный или частичный отказ государственного обвинителя от обвинения в ходе судебного разбирательства влечет за собой прекращение уголовного дела либо уголовного преследования полностью или частично в соответствующей его части по основаниям, предусмотренным п.1 и 2 ч.1 ст.24 и п.1 и 2 ч.1 ст.27 УПК РФ.

Как усматривается из протокола судебного заседания, государственный обвинитель в ходе судебного разбирательства просил действия Кадырова Р.М. по обвинению в умышленном убийстве Ч [REDACTED] квалифицировать по ч.1 ст.105 УК РФ, т.е. предложил прекратить уголовное преследование лишь в части, что выразилось в его позиции о переоценке содеянного Кадыровым Р.М. с ч.2 на ч.1 ст.105 УК РФ.

Однако суд пришел к выводу о необходимости полного оправдания Кадырова Р.М. ввиду его непричастности к убийству, правильно сославшись в этой связи на положения п.2 ч.2 ст.302 УПК РФ, соответствующие положениям п.1 ч.1 ст.27 УПК РФ.

При таких обстоятельствах, когда диспозиция ч.2 ст.105 УК РФ полностью охватывает диспозицию ч.1 ст.105 УК РФ, а оправдание Кадырова Р.М. по данному делу по ч.2 ст.105 УК РФ означает и его оправдание по ч.1 ст.105 УК РФ, оснований для изменения или отмены приговора по доводам представления не имеется.

Помимо этого, согласно ст.306 УПК РФ при постановлении оправдательного приговора в случаях, когда лицо, подлежащее привлечению в качестве обвиняемого, не установлено, суд в резолютивной части приговора обязан решить вопрос о направлении руководителю органа расследования уголовного дела для производства предварительного следствия и установления лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого.

Данные требования уголовно-процессуального закона судом первой инстанции не выполнены, однако это нарушение устранимо судом кассационной инстанции в целях правовой определенности, до вступления приговора в законную силу; такое решение в части изменения приговора ничьих интересов не нарушает.

На основании изложенного, руководствуясь ст.377, 378, 379 и 388 УПК РФ, Судебная коллегия

о п р е д е л и л а :

приговор суда Ханты-Мансийского автономного округа от 20 июля 2011 года в отношении **Кадырова Р. [REDACTED] М. [REDACTED]** изменить.

В связи с принятыми в приговоре решениями, в соответствии с ч.3 ст.306 УПК РФ уголовное дело по факту насильственной смерти Ч. [REDACTED] вместе с вещественными доказательствами согласно приведенному в обвинительном заключении перечню направить руководителю следственного управления Следственного комитета РФ по Ханты-Мансийскому автономному округу – Югре для производства предварительного расследования и установления лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого.

В остальной части приговор оставить без изменения, а доводы кассационных жалоб и представления – без удовлетворения.

Председательствующий:

Судьи: